

8. Меметов А. Синонимы в крымскотатарском языке / А. Меметов // Советская тюркология. – 1974. – № 5. – С. 16-22.
9. Мескутов В. Синонимы в современном туркменском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.06 «Тюркские языки» / В. Мескутов. – Ашхабад, 1962. – 30 с., включ. обл.: ил.
10. Палевская М. Ф. Синонимы в русском языке / М. Ф. Палевская. – М. : Просвещение, 1964. – 127 с.
11. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1985. – 399 с.
12. Ураксин З. Г. Фразеологические синонимы в современном башкирском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.06 «Тюркские языки» / З. Г. Ураксин. – Уфа, 1966. – 32 с., включ. обл.: ил.
13. Ханбикова Ш. С. Синонимнар сузлеге (синонимический словарь) / Ш. С. Ханбикова, Ф. С. Сафиуллина. – Казан : Хәтер, 1999. – 255 с.
14. Хожиев А. Ўзбек тили синонимларнинг изоҳли луғати / А. Хожиев – Тошкент : Ўқитувчи, 1974. – 307 с.
15. Щерба Л. В. Современный русский язык / Л. В. Щерба. – М. : Учпедгиз, 1957. – 284 с.

Туктарова Г.М.

УДК 811.512.145'276.6:34

ЕВРОПЕИЗМЫ КАК ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ НОМИНАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ В ОБРАЗОВАНИИ ТЕРМИНОСИСТЕМ ТАТАРСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Постановка проблемы. Специальное лингвистическое исследование освоенности/освоения терминологических элементов европейского происхождения на предмет их роли в образовании терминосистем татарской юридической терминологии остается актуальным в силу сохранения таких важных объективных предпосылок, как: 1) малая теоретическая и практическая разработанность проблемы формирования терминосистем татарского языка; 2) образование отраслевых терминосистем на стыке нескольких отраслей знаний и сфер деятельности (например, финансовое право – юриспруденция и финансы, право внешних сношений – юриспруденция и политические науки, международное воздушное право – юриспруденция и технические науки и т.д.); 3) появление значительного количества новых терминов.

Анализ последних исследований по проблематике работы. Вопросы о заимствованиях в юридическую терминологию татарского языка рассматривались в работах Г.И. Одиноквой (формирование юридической терминологии гражданского права), М.Б. Хайруллина (в аспекте взаимодействия разнотипных языков), Е.М. Абдуллина (в числе англицизмов в современном татарском языке) [1 – 3] и др.

Европеизмы как узкоспециальные номинативные терминологические единицы, их роль в образовании отраслевых терминосистем татарской юридической терминологии остаются малоизученной предметной областью современного татарского юридического языка.

Цель статьи: выявить особенности адаптации терминологических элементов-европеизмов (слова западно-европейских языков в составе татарского языка; к ним относятся англицизмы, германизмы, галлицизмы, латинизмы, грецизмы и т.п. [4, с. 185]) в татарский юридический язык посредством решения **задач исследования:** 1) определение места европеизмов в татарской юридической терминологии; 2) выявление основных тенденций освоения европеизмов в терминосистемах татарской юридической терминологии (морфологическое и неморфологическое словообразование, заимствование). Цель исследования и решение поставленных задач, в свою очередь, позволят выработать рекомендации по терминологической деятельности при интеграции в татарский юридический язык новой профессиональной терминологии, формируемой иностранными специалистами.

Объектом исследования являются выбранные нами методом сплошной выборки из словарей, текстов специальной литературы и кодексов Российской Федерации (далее РФ) на русском и татарском языках лексические единицы европейского происхождения, составляющие юридическую терминологию татарского языка и фиксированные в словарях: Русско-татарский словарь [5] (далее РТС), Толковый словарь татарского языка [6 – 7], а также европеизмы-составляющие юридических терминосистем по своей семантике, нефиксированные в вышеуказанных словарях, но представленные в словарях иностранных слов русского языка, в специальных словарях юридических терминов [8 – 11] и др.

В некоторых случаях словари – несомненно, авторитетные источники нормативной направленности новообразований в языке – не содержат сведений. Не имея возможности опереться на авторитет словарей, специалисты-практики в своих рекомендациях относительно «корректности» новообразований должны руководствоваться общими положениями теоретического плана. Следовательно, теоретическое рассмотрение вопросов освоенности и освоения терминологических единиц-европеизмов как номинативных единиц в юридической терминологии современного татарского языка, а также их принадлежности к определенной терминосистеме татарской юридической терминологии, поскольку термин «приобретает реальное значение только в рамках терминологии соответствующей области знаний» [12, с. 13] и их разрешение позволяет практикам рассчитывать на объективность и убедительность своих оценок при работе с юридическим текстом, в их переводческой деятельности; при составлении текстов судебно-бухгалтерских экспертиз (терминосистема «финансовое право»), проведении лингвистической экспертизы текста права. Подобная попытка сокращения разрыва между экспериментальным и теоретическим разрешением проблемы определения способа терминологического оформления нового явления, понятия в юриспруденции, введенных

**ЕВРОПЕИЗМЫ КАК ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ НОМИНАТИВНЫЕ ЕДИНИЦЫ В ОБРАЗОВАНИИ
ТЕРМИНОСИСТЕМ ТАТАРСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

иностранными специалистами-юрислингвистами, на наш взгляд, представляет научно-познавательную ценность.

В юридическом языке, как в любой специализированной области, обогащение его лексической составляющей естественно и неизбежно. Данное положение объясняется, на наш взгляд, развитием и усовершенствованием регистрации правоотношений сторон-участников таких отношений, языковое обеспечение которых отражает процессы расширения и углубления международных связей в современном мире, и закономерностью пополнения словарного состава отраслевых терминосистем татарской юридической терминологии, определяемой общими языковыми изменениями, вызванными социально-экономическими и политическими преобразованиями в российском обществе в последние два десятилетия. Резкое увеличение потока заимствований из европейских языков – одно из таких изменений. Язык права как язык для специальных целей в своей функции обеспечения коммуникации в сфере правоотношений не может не отражать этих изменений.

К юридическим интерлексемам (или интернациональная лексема – интернациональная единица только лексического языкового уровня) мы относим интерлексемы, в семантической структуре которых содержится, по меньшей мере, одно значение, связанное с областью юриспруденции.

Следует отметить, что на современном этапе развития татарского юридического языка обогащение его лексического состава европеизмами происходит в процессе косвенного заимствования, посредником при котором выступает русский язык, что делает роль официального в Республике Татарстан русско-татарского двуязычия в данном процессе, несомненно, значимой. Заимствование терминологических европеизмов в татарский юридический язык, равно как и в национальный язык через устную речь при непосредственном общении с носителями английского, немецкого, французского, а также других европейских языков в настоящее время не наблюдается: перевод при непосредственном устном общении с носителями европейских языков осуществляется через язык-посредник – русский язык. Представленная на татарском языке нормоустанавливающая документация (кодексы, законодательные акты) является переведенной продукцией с русского языка.

Наиболее общим признаком лексического уровня языка для специальных целей служит наличие в нем номинативных единиц для обозначения специальных понятий – объектов и действий, с которыми имеет дело человек в специальных сферах общественной жизни. Понятия специального характера обозначаются терминами. Итак, термин – единица номинации, равно как средство специальной информации. Терминология современного татарского юридического языка достаточно широко представлена европеизмами, наблюдаемая тенденция адаптации которых в татарскую юридическую терминологию на современном этапе его развития, главным образом, – заимствование посредством транслитерации и транскрибирования. В свете заявленной темы настоящей статьи терминологические единицы европейского происхождения на предмет адаптации их в татарском юридическом языке, сгруппированы нами тематически (по отраслям права)¹: международное право (в данном случае терминологические единицы международного права целостно, не сужая до отраслей, как, например, международное публичное право, международное торговое право и др.): *клиринг* [англ. clearing] (исэп-хисапның акчасы төре), *коммунике* (дәүләтләр алып барылган сөйләшүләр, төзелгән килешүләр турында хөкүмәтнең рәсми белдерүе), *регион* [англ.], *резидент* [лат. residens (residentis) сидящий, пребывающий] (1. посланниктан бер ранг ким булган дипломатия вәкиле; 2. чит илдә даими рәвештә яшәүче башка ил гражданы; 3. чит илдә разведканың яшерен вәкиле), *репатриация* (хөкүмәтнең яки хөкүмәт башлыкларының тора торган урыны), *репатриант* [лат. repatrians (repatriantis)] (туган иленә кайтарылган качак яки эсир һ.б.ш.), *репатриация* или *репатриацияләү* и др.; договорное право: *контракт* [лат. contractus] (язма договор, килешү), *контрагент* [лат. contrahens (contrahentis) договаривающийся] (шартнамә нигезендә үз өстенә нинди дә булса йөкләмәләр алган кеше яки учреждение), *рента* [нем. Rente, фр. gente < лат. reddita отданная назад] (капиталдан, миләктән яки жирдән бернинди дә көч түкмичә килә торган файда), *лизинг* – данный термин не представлен в РТС, в статье 665 Гражданского кодекса РФ на татарском языке употребляется как *лизинг* [13, с. 104], *аренда* [польск. agenda < ср.-лат. agendum отдавать внаймы], также в составе терминов-словосочетаний – *аренда хакы*, *аренда түләве*, *демаркация* [фр. démarcation] (төзелгән шартнамә нигезендә ике территория арасындагы чикне билгеләү) и др.; морское право: *фрахт* [нем. Fracht] (1. су юлы белән ташыла торган йөк өчен түләү; 2. ялланган суднода ташыла торган йөк) и его производные – терминологические единицы *фрахталаучы* (йөкләрен ташыту өчен судно яллаучы), *фрахтовщик* (йөк ташырга судно биреп торучы кеше яки оешма) и др.; финансовое право и торговое право: *валюта* [ит. valuta букв. цена, стоимость] (чит ил акчасы), *кредит* [credit], данная терминологическая единица также в составе термина-словосочетания *озак сроклы кредит* и др.; трудовое право: *локаут* [англ. lockout] (капиталистларның завод-фабрикаларны ябып, эшчеләрне масса күләмендә эштән чыгаруы); европеизмы терминосистемы «юридический процесс»: *арест* [нем. Arrest] (суд карары буенча акчадан яки мөлкәттән файдалану тыю), *контроль* [фр. controle] (контроль, тикшерү, күзәтү) и в составе терминологического словосочетания *дәүләт контроле* и др. Терминологические единицы-европеизмы, не представленные в РТС: международное право: *индигенат*, *индиженат*, *пророгация*, *рамбург*, *ревокация*, *саммит*, *спикер*, *сервитут*, *траст*, *трастовое*

¹ Толкование терминов на татарском языке, например, «(исэп-хисапның акчасы төре)» и др. приводится нами из соответствующих статей Русско-татарского словаря [4].

соглашение, трипликат, репрессалии и др.; договорное право: *бенефициарий, делькредере, контрактант, реверсия, регрессант, регрессат, рентинг, трансакция, траст, трастор, фидуция, фидуциарий, франчайзинг, франчайзор* и др., морское право: *таймшит, тайм-чартер, сиф, фоб, демередже, диспач, диспаша, диспашер, коносамент, траншипмент, чартер*; финансовое и договорное право: *еврокард, евроклиринг, еврочек, инаудит, ремитент, трассант, трассат, тратта, фьючерс* и др.; страховое право: *франшиза, реверс, роялти, риэлтор, секьюритизация, софтизация, трейдинг, фидуциарий, фифо* и др.

По мнению В.М. Лейчика, терминосистема образуется в результате упорядочивания стихийно сложившейся терминологии, при превращении некоторой совокупности номинативных единиц, соответствующих понятиям данной области знаний, в определенным образом организованную систему терминов с зафиксированными отношениями между ними [14, с. 106 - 108].

Исследование европеизмов в составе отраслевых терминосистем татарской юридической терминологии показывает: 1) один и тот же терминосистема представлен в различных терминосистемах, однако 2) лексически одно и то же в специальном употреблении оказывается разным. Например, терминоединица *дискриминация* [лат. *discrimination* различие, разделение] в РТС представлена как «дискриминация», там же *расовая дискриминация* – «раса ягынан дискриминацияләү» [5, с. 131]. В аспекте исследования структурных особенностей иноязычных терминов татарской юридической терминологии отметим, что терминоединица *дискриминацияләү* представляет собой производную от «дискриминация», в образовании (терминообразовании) которого участвуют мотивирующий формант *дискриминация-*, заимствованная в татарский язык интерлексема, и, согласно правилам грамматики татарского языка, деривационный формант *-ла* – аффикс глагола, значение которого «совершенство действия», и формант *-у* аффикс существительного со значением «совершенство действия». В свою очередь, в «дискриминация» латинская приставка *dis-* заимствована в татарский язык через русский язык, латинский суффикс *-tia*, далее во французском *-tion*, английском *-tion*, немецком *-tion*, как словообразовательный формант, заимствован в татарский язык также через русский, трансформировавшись в нем в *-ция*, в татарском языке представлены как формант *-ция*. В Толковом словаре татарского языка приводится следующее значение терминоединицы «дискриминация»: «Дискриминацияләү эше һәм чаралары, шулай ук дискриминацияләну хәле» [6, с. 305], там же в статье «Дискриминацияләү»: «расасы, милләте, женесе, политик яки дини карашлары һ.б.ш. бүтән булган кешеләрнең теге яки бу хокукларын чикләү яки хокукларыннан мәхрүм итү ... халыкара мөнәсәбәтләрдә: теге яки бу дәүләтнең вәкилләренә, оешмаларына һәм гражданның башка дәүләтнекеләргә караганда кимрәк хокуклар биру» [там же]. Данное толкование исследуемой терминоединицы позволяет включить *дискриминация* и *дискриминацияләү* в терминосистемы «межгосударственные отношения», «права человека». В то же время для специалистов торгово-экономических отношений данные терминоединицы имеют различную смысловую нагрузку: предложение «одного и того же товара разным покупателям по разным ценам – *ценовая дискриминация* (*price discrimination*)» [8, с. 115]. Таким образом, расхождение сфер употребления *дискриминация/дискриминацияләү* в пределах юридической терминологии татарского языка позволяет рекомендовать данную терминологическую номинативную единицу-европеизм *дискриминация/дискриминацияләү* для участия в образовании отдельных терминосистем: «права человека», «межгосударственные отношения» и «международные и отечественные торгово-экономические отношения» как узкоспециальный термин.

Свойство заимствованных в татарский юридический язык европеизмов употребляться в специфичном для конкретной терминосистемы смысле было нами выявлено при анализе и других терминосистем: *кондоминиум* (международное право и муниципальное право (в гражданском процессе)), *декларация* (конституционное право и договорное право), *контроль* (финансовое право, выборное законодательство, законодательство деятельности энергослужбы) и др.

При исследовании европеизмов на предмет определения их роли в образовании терминосистем татарской юридической терминологии, на наш взгляд, крайне важен аспект научной этимологии исследуемых терминоединиц во избежание искажения их значения. Так, в Статье 217 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) на татарском языке «Дәүләт мөлкәтен һәм муниципаль мөлкәтне хосусыйлаштыру» [15, с. 131] термин *приватизация* переведен как «хосусый» с пометкой *уст.* (устаревший) [5, с. 457]. В контексте данной статьи ГК РФ в термине *приватизация* предполагает значение «разгосударствления». Однако значение татарского *хосусыйлаштыру* не отражает в полной мере суть значения разгосударствления. В приведенных толкованиях единицы «хосусый» в Толковом словаре татарского языка [7, с. 372] не приводится указания на процесс приватизации как передачи государственного и муниципального имущества в частную собственность. Термин *приватизация* является интернациональным терминосистема, [лат. *privatus* частный]. Толкование значения «приватизация», приведенное в Словаре иностранных слов русского языка [11, с. 513], соответствует смыслу содержания Статьи 217 ГК РФ. Поскольку термин *приватизация* является интернациональным, но прочно вошедшим в терминологический состав русского языка, мы считаем допустимой подобную ситуацию для татарского юридического языка, что предполагает заимствование терминоелемента *приватизация* и включение его в состав юридической терминологии татарского языка. Обратившись к словотворчеству согласно нормам грамматического строя татарского языка, образуем термин *приватизацияләү*, который может употребляться в том же значении, что *приватизация* (аналогия *дискриминация/дискриминацияләү*) и *приватизация үткәру* в значении «приватизировать». Следует подчеркнуть здесь, что наши предложения носят рекомендательный характер как вывод по лингвистическому исследованию частных случаев терминоупотребления в аспекте освоенности/освоения терминов-европеизмов в терминологии татарского

языка и не претендуют при этом на полный обзор.

Выводы. Исходя из вышеизложенного заключаем: 1) терминологическая составляющая современного татарского языка широко представлена номинативными единицами европейского происхождения; наблюдается тенденция адаптации их в татарском юридическом языке через косвенное заимствование (язык посредник – русский язык) посредством транслитерации и транскрибирования; 2) в образовании терминосистем татарской юридической терминологии очевидна роль лингвистических факторов, связанных с разнообразием передаваемых терминами-европеизмами понятийных отношений, из чего следует 3) во избежание искажения информации, заключенной в значении интерлексем, заимствуемой в отраслевую терминосистему, как и в юридическую терминологию в целом, требуется проводить филологическую (этимологическую, семантическую) проработку на достоверность.

Перспективы дальнейших исследований. Язык права в своей функции выражения взаимоотношений между субъектами юридической деятельности, а также состояния общества, определяемого такими взаимоотношениями, средствами языка, несомненно, формирует большое число отраслевых терминосистем, в пределах которых осуществляется профессиональная деятельность специалистов-юристов, поэтому предложенные нами рекомендации по образованию терминосистем татарской юридической терминологии в дальнейшем своем развитии – составлении тезаурусных словарей татарской юридической терминологии – представляют практический интерес не только для лингвистов, но юристов, переводчиков с русского на татарский язык на судебных заседаниях, и, следовательно, для граждан по тем или иным причинам обратившимся к ним. В плане лингвистических перспектив развития татарского юридического языка, думается, исследование внесет вклад в терминологическую деятельность по регистрации новых единиц его терминологического состава; изучение иноязычной составляющей терминологии татарского юридического языка, в свою очередь, в условиях расширения и углубления международных связей, глобализации информационного пространства в современном мире, что отражается на активном развитии группы заимствований в составе отраслевых терминосистем татарского юридического языка, является перспективным направлением научного исследования на предмет терминопроизводства в татарском языке.

Источники и литература:

1. Одинокова Г. И. Формирование юридической терминологии в современном татарском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.02. «Языки народов Российской Федерации (татарский язык)» / Г. И. Одинокова. – Казань, 1995. – 19 с.
2. Хайруллин М. Б. Развитие национальных языков в условиях двуязычия и многоязычия / М. Б. Хайруллин. – Казань : Изд-во Казанского ун-та, 2009. – 285 с.
3. Абдуллин Е. М. Английский подпласт заимствованной лексики современного татарского литературного языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.02. «Языки народов Российской Федерации (татарский язык)» / Е. М. Абдуллин. – Казань, 2007. – 27 с.
4. Большой лингвистический словарь / В. Д. Стариченок. – Ростов н/Д. : Феникс, 2008. – 811 с.
5. Русско-татарский словарь : ок. 47 000 слов / Э. М. Ахунзянов, Р. С. Газизов, Ф. А. Ганиев и др.; под ред. Ф. А. Ганиева. – 4-е изд., испр. – М. : ИНСАН, 1997. – 720 с.
6. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Өч томда. – Казан : Татарстан китап нәшрияты, 1977. – Т. I. – 476 б.
7. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. Өч томда. – Казан : Татарстан китап нәшрияты, 1981. – Т. III. – 832 б.
8. Внешнеторговый словарь-справочник / сост.: Ю. М. Ростовский, А. А. Хачатуров. – М. : Экзамен, 2009. – 416 с.
9. Популярный юридический энциклопедический словарь / редкол.: О. Е. Кутафин, В. А. Туманов, И. В. Шмаров и др. – М. : Большая Российская энциклопедия; «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. – 800 с.
10. Правовые аспекты деятельности энергослужбы предприятий и организаций: Термины, определения, основные понятия : справочник / авт.-сост. В. В. Красник. – М. : Изд-во НЦ ЭНАС, 2005. – 152 с.
11. Словарь иностранных слов : около 10 000 слов. – СПб. : ООО «Виктория плюс», 2004. – 816 с.
12. Ивина Л. В. Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования) : учеб.-метод. пособие / Л. В. Ивина. – М. : Академический Проект, 2003. – 304 с.
13. Россия Федерациясенен Граждан кодексы. Икенче өлеш. – К. : Мастер Лайн, 1998. – 324 б.
14. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – 4-е изд. – М. : Книжный дом «ЛИБРИКОМ», 2009. – 256 с.
15. Россия Федерациясенен Граждан кодексы. Беренче өлеш. – К. : Мастер Лайн, 1998. – 249 б.